

Глава 39. Кира.

С приходом зимы деятельность Гильдии авантюристов заглохла. Основные места охоты на монстров: леса, пещеры, скалы, холмы и поля – замело снегом. В таких условиях выполнять задания Гильдии было очень трудно. Монстры тоже переставали проявлять активность, они скрывались в норах или пещерах под снегом и выходили наружу очень редко и только за едой, до людских поселений не доходя. Нападения начинались лишь с приходом весны. В таких условиях заказов для авантюристов вообще не оказывалось. Поэтому с весны по осень авантюристы работали, стараясь заработать как можно больше денег, чтобы потом было на что жить зимой. А там, как ты будешь существовать, зависит от работы, поведения монстров и самого авантюриста. У Гильдии, можно сказать, начиналась зимняя спячка.

В условиях «зимних каникул» Гильдия авантюристов всё равно продолжала функционировать. Может монстры и затихали зимой, но наиболее опасные могли пробуждаться, да и другие угрозы тоже неожиданно появлялись. Единственными, кто в это время работал, были Илакир, Миро, Дуглас и его Группа проверки, состоящая из проверенных людей, и несколько регистраторов. Они перепроверяли и сортировали документы и отчёты, обходили зоны, где наиболее часто появлялись монстры, тренировались. В простых авантюристах нужды не было. Они разошлись кто-куда, а соберутся только в начале весны, когда дороги станут проходимыми.

Руины Римидалва закрыло снегом. Он уже редко выходил в город, да и не надо было. Но вот теперь призрак стал чувствовать скуку и одиночество. После случая с Микфоном Римидалв ещё месяц поработал, пока совсем все авантюристы не ушли. Адэрентэйт остался единственным из рядовых авантюристов в Гильдии. Миро предложил ему вступить в Группу проверки, но он отказался, не хотел связывать себя обязательствами тайного ордена. И вот пришлось ему уйти на отдых, всё равно делать нечего.

Римидалв успел до того как замело лес собрать травы и купить прочие реагенты для алхимии. Уже 2 недели он не выходил из убежища. Римидалв перерезал все тела монстров. Алхимию пока не стал трогать, а только переработал в нужные реагенты собранные травы и самих существ. Ему оставалось только рыть туннели. И от этого и было скучно. Однотипное и монотонное занятие. Римидалв вырыл уже 5 комнат и 4 коридора. В одной из секций он пробил источник с водой и обустроил там ванную комнату. От нечего делать призрак выточил камень и зачаровал его на жар, так что в ванной была горячая вода.

Был обычный зимний день. Римидалв как обычно уделывал туннели и комнаты, расширяя и повышая их высоту. Внезапно он получил сигнал от Адэрентэйта. Тело находилось в основной комнате, где располагались стеллажи с бронёй и оружием и входы в кузницу и алхимическую лабораторию. Адэрентэйт уловил еле слышимый зов. Звали Римидалва по имени. Поскольку призрак и тело были связаны друг с другом, то он смог почувствовать то, что чувствовал и испытывал Адэрентэйт. Римидалв полетел к выходу.

На улице шёл снег. Вокруг было светло, деревья покрывали снежные шапки. Руины башни запорошило так, что проход скрыло. Римидалв сделался невидимым и прошёл сквозь плиту. Он стал оглядываться в поисках источника звука. В пределах руин никого не было, поэтому призрак полетел наружу. Среди белого пейзажа выделялась женская фигура в чёрной одежде

- Господин Римидаль!!

- Не ожидал тебя увидеть здесь в такое время.

От неожиданности девушка стала оглядываться, но, никого не увидев, начала искать источник голоса.

- Как ты узнала, где меня искать?

- Я спрашивала у Милы и Миры, где они вас впервые встретили. Вот и решила прийти сюда.

- Ясно. Зачем искала меня?

- Чтобы служить.

Такой ответ выбил Римидальва из колеи. Он снял с себя «Невидимость» и показался Кире.

- Что ты сказала?

- Я хочу служить вам. Для этого я ушла из деревни и искала вас.

- Но зачем? Почему не осталась в деревне с людьми и решила служить нежити?

- Там меня ничего не держит. Все опасаются моего вида, постоянно шепчутся обо мне. Я там лишняя. Если уж я там не могу спокойно жить, то лучше буду служить тому, кто меня спас и посвящу всю свою жизнь ему.

Римидальв ещё больше поразился словам Киры. Он подлетел к девушке и внимательно стал рассматривать её лицо. Она старалась не показывать, но дрожь ей было не унять. Кира боялась. Свет красных глаз смотрел на неё не отрываясь, как будто глядя прямо в душу. Холодный, страшный и пристальный взор кровавого цвета. Ей стала казаться, что она задыхается, её ноги невольно сделали несколько шагов назад.

- И тебя отпустили? Или ты никому не сказала?

- Я сказала об... этом Миле и Мире... Они... пытались меня отговорить... но я всё же ушла...

- Ясно. Пошли, замёрзнешь, и так уже вся дрожишь.

Знал бы он, что дрожит она не от холода. Призрак довёл её до полукруглого столба в руинах.

- «Завихрение», «Сон».

Поднялся сильный ветер, который стал сметать снег у каменной плиты, пока проход стал видимым. Вторым заклинанием призрак усыпил девушку. Римидальв уложил Киру на кровать, приказав Адэ встать. Для тела он специально её купил, чтобы оно просто так не стояло. Всё же они вместе столько пережили.

Римидальв вселился в Адэрентэйта и вышел из убежища, направляясь в город. В Дорне он купил много продуктов и немного женской одежды. Выбор был невелик и, так совпало, что подходящий размер остался только чёрного цвета. Примерно через 3 часа он вернулся.

Девушка всё ещё находилась под действием заклинания. Решив пока не выводить её из «Сна», Римидальв стал готовить еду. Кулинарными навыками он похвастаться не мог, но хотя бы простой суп приготовить ему было под силу, пусть и пришлось использовать для готовки алхимическую посуду. Самому Римидальву еда не нужна, как и Адэрентэйту, ведь они оба неживые. А вот Кира наоборот, живая, и ей питаться нужно. Суп приготовился. Его запах сильно ударил в нос, и Римидальв ещё раз пожалел, что стал нежитью. Нет, вкус он мог чувствовать благодаря Адэрентэйту и рецепторам его тела. Но вот ощущения сытости и наслаждения от этого ему не удавалось испытать.

- Мхм... м? Ааааа!

Кира проснулась. Римидальв снял с неё заклинание. Перед Кирой стояло, или парило, чёрно-дымчатое существо с кроваво-красными глазами в тёмных глазницах, двойными клыками на обеих челюстях, длинными волосами белого цвета и тёмно-красными узорами на сером черепе. Думаю, не стоит говорить, почему Кира так заорала. Хотя заткнулась она на удивление быстро.

- Где я?

- У меня дома. Садись и поешь.

- Спасибо.

- А теперь скажи, с чего такое решение? Почему ты так решила?

- Вы спасли мне жизнь.

- Это не причина. Думаешь, я, спасая тебя, рассчитывал, что ты станешь моей слугой? Нет. Я спас потому, что мог это сделать. А если думаешь, что должна, то долг уже отдан. Тогда, в лесу с церковниками. Есть ещё причины?

- Да. В деревне я... лишняя. Меня опасаются, всякое обо мне шепчут. Я... не могу там жить.

- И что? Можно было пойти в город или наняться к какому-нибудь богатому человеку. В округе полно таких мест, не обязательно идти к НЕЖИТИ.

- Но...

- И притом, тебя же не били в Альсе?

- Нет...

- Вот. Причин у тебя нет идти ко мне, и уж тем более служить. Ещё что-нибудь?

Кира опустила голову. Римидаль помотал своим черепом и встал из-за стола. Он испытывал жалость к девушке. Призрак подлетел к ней и легонько, чтобы не поранить её своими когтистыми пальцами, погладил Киру по волосам.

- Доедай и собирайся. Одежда на стуле. Доешь и иди обратно в деревню. Просто постарайся там пожить подольше, и к тебе привыкнут. Ты же недавно там...

- Я ненавижу людей.

Когда призрак отлетел от стола, прозвучали эти слова, заставившие его остановиться. Серый череп повернулся к девушке. Идущие от неё негатив и злоба были видны даже невооружённым глазом. Бледные кулачки Киры сжались так, что костяшки побелели, ярко выделяясь даже на бледных кистях.

- Люди... Лживые, лицемерные, похотливые, жестокие... Предадут при первой же возможности, продадут, когда в тебе уже не будет нужды... Ненавижу их! Уж лучше сдохнуть, чем снова к ним возвращаться...

- Кхум-кхум-ха-ха. И ты говоришь такое, будучи человеком? И говоришь это нежити, которая раньше была ЖИВЫМ человеком? А ты необычная, Кира.

Девушка в удивлении подняла голову. Перед ней был полупрозрачный серый череп. Но красные глаза теперь, казалось, светились мягче, в них не было жестокости или злобы. Римидаль обнял Киру и стал гладить её голову, прижав к себе. Слова здесь были излишни. Римидаль сам не единожды подобное испытывал и не понаслышке знал, каково это. Из глаз Киры полились слёзы, но плакала она тихо, чуть слышно всхлипывая. Хотя... подобная картина со стороны выглядела не совсем нормально, учитывая то, что призрак обнимал девушку сквозь стол.

С появлением Киры обстановка в убежище изменилась. Раньше Римидаль не заботился о приборке, так как постоянно пользовался всеми приспособлениями, но в последнее время работы было не так много, и всё запылилось. Кира хотя бы раз в день прибиралась в подземелье. Для новой жительницы Римидаль купил кровать, шкаф, зеркало, посуду и многое другое. Поселилась Кира в одной из комнат, тут и ванная как раз пригодилась. Через неделю от дома призрака стало веять действительно домашним уютом. Всё же женская рука давала о себе знать.

Римидаль думал, что присутствие девушки будет ему мешать, но Кира вообще никак не мешала призраку. Она вела себя как тень, ничему не противилась, поведением соответствовала слуге. Римидаль брал её кровь для алхимии, а ей, казалось, было это в радость. Так прошло 2 недели. Римидаль решил обучить девушку алхимии и магии и, в общем-то, подобное избавило призрака от скуки, долго его преследующей.

- Хааа... хааа... хах... а... а...

- Молодец, отдохни.

- Нет... я... я... продолжу...

- Не выдумывай. Думаешь, мне неизвестно, как сложно пытаться колдовать новые заклинания без опыта использования подобных типов? Я же не всегда был мёртвым.

- Нет... ну... я...

- Отдохни. Держи.

Призрак протянул Кире кружку с водой с заваренными в ней травами. Римидаль отлетел к столу и снял чайник с огня. Его рука пропала в тёмном пятне, появившемся в воздухе возле него, а затем появилась вместе с фиолетовой травой. Он закинул её в кружку и заварил ещё одну настойку.

Девушка наблюдала за всем этим с неподдельным и сильным интересом. На её глазах призрак колдовал различные заклинания, готовя что-то у печи. Появлялись то огонь, то лёд, то вдруг всё вместе сольётся. Она видела магию только лишь у лекарей в деревне, но та была не такой завораживающей, как у призрака.

- А, господин Римидаль, откуда вы знаете магию?

- Хе-хе-хе. Эх. Про магию я узнал от мамы.

- Мамы? У вас была семья?

- Была, конечно. Запомни, каждая нежить появляется лишь из умершего, просто так её не бывает. И я когда-то был человеком.

- Извините.

- Ничего. Ты же не знала. Моя мама... она много знала о магии, и сама частенько любила её пускать в ход. Помню, однажды она чуть не спалила дерево, но потом сама же его потушила. Но обучать меня магии начала сестра. До сих пор помню, как потом ей досталось от мамы. Пороли её, а боль испытывал при этом и я тоже, из-за меня же это было.

- Почему?

- Моя мама была против моего обучения магии. Каждый человек рождается с долей магических способностей. Но лишь от него самого зависит, разовьются они или нет. У меня был потенциал, но слабый. Сестра увидела, что я пытаюсь овладеть магией, и постаралась помочь. Эх... бедные её волосы.

- Что вы сделали?

- Я хотел попробовать создать воду, а с помощью сестры у меня почему-то вышел огонь. Я подпалил её волосы.

- Вам, наверное, сильно потом досталось от сестры.

- Нет. Форти меня всего лишь обняла и вытерла мои слёзы, а потом с лёгкостью восстановила свои русые волосы. «Хоть ты и дурачок, но такой способный. Маме мы об этом не скажем.» Её улыбка в тот момент... Эх...

Призрак сел на стул и облокотился, поддерживая свою голову. В его интонации Кира уловила нотки печали и боли. Она допила отвар.

- А почему ваша мама была против, чтобы вы обучались магии?

- Это... сложно объяснить. Может быть, я когда-нибудь расскажу, но не сейчас. Тебе легче?

- Да, спасибо.

- Хочешь продолжить?

- Да.

Призрак встал и подлетел к девушке. По его команде она вытянула руку, на которой стали мерцать огоньки. Всё её лицо покраснело, а свет на ладони начинал гореть ещё ярче.

- Вот так, молодец. Не пытайся прикладывать физических сил, это не приёмы. Представь в голове то, что ты хочешь, какой будет результат. Позволь магии течь по тебе, не противься, она твой друг. Ощути её каждым своим дюймом тела. Поверь, ты сможешь. А теперь... сфокусируй своё сознание на том, что тебе надо. Скажи, ты чувствуешь мощь, силу, как по тебе течёт нечто неосознаваемое, но такое осязаемое, словно оно есть, но только ты его можешь понять и увидеть?

- Д... да... я... чувствую...

- Молодец. Так, хорошо. А теперь придай этому форму и выпусти, позволив сотворить это.

Ладошка Кире заискрилась. Из руки начали выходить тёмные волны. Её тело задрожало, а с красного лица лил пот. Вдруг в воздухе появилось тёмное пятно.

- Молодец! Держи, не дай ему рассеяться.

- Я... н-не... м-мо... мог... не могу...

- Можешь. Если сотворила это, то уж иди до конца. Зафиксируй форму и держи её.

- Не... могу...

- Кира, открой глаза. Видишь? Ты смогла почувствовать поток магии в себе и придать ему форму. Более того, ты выпустила его. Теперь держи его открытым. Смогла такое сделать, сможешь и это! Верь в себя, потому что я верю в тебя.

Кира стиснула зубы. Боль покрыла всю её руку и голову, но после слов призрака она решила довершить заклинание. Девушка стиснула кулак.

- «Пустынный карман»!!

Боль резко и неожиданно ушла, ей стало лучше. Прямо перед ней, в воздухе, зияла чёрная дыра. Девушка могла её чувствовать и управлять ею.

- Ха-ха-ха, видишь, получилось!! Смотри, - Римидальв взял со стола яблоко и дал его Кире, - Положи его в «Пустынный карман». Исчезло. Но на самом деле оно всё ещё там. Протяни туда

руку и представь это яблоко и увидишь результат. Попробуй, пока ещё есть силы.

Кира послушалась. Сунув руку в пятно и представив яблоко, она вытащила оттуда фрукт. Её глаза расширились от удивления и радости. Но вместе с этим на неё навалилась усталость. Они уже 4 часа пытались выучить заклинание и использовать его.

- Всё, можешь больше не концентрироваться, - он легонько потрепал её по голове, и та прекратила использовать «Пустынный карман». - Ты запомнила те ощущения?

- Да.

- Хорошо. Попробуй снова. Сейчас должно быть легче его использовать.

Кира вытянула руку и произнесла заклинание. Хотя и с большой задержкой, но магия подействовала.

- Молодец, отдыхай. Отлично для человека с низким потенциалом.

Впервые девушка улыбнулась. Римидальв дал ей приготовленный отвар и полетел к столу собирать книги, по которым объяснял Кире основы магии. Читать и писать он тоже её обучил, помаленьку, чтоб не загружать слишком сильно.

Девушка села на стул и откинулась на его спинку от сильной усталости. Её лицо до сих пор оставалось красным, а пот всё ещё катился по разгорячённому лицу. Призрак подал ей полотенце и стал её рассматривать. Девушка заметила это. Хотя во взгляде Римидальва и не было ничего такого со злым умыслом, но у Кире возникло ощущение, что комната сужается, а призрак становится больше.

- В-вы что-то... хотите... с-сказать?

- А, нет, извини. Просто подумал, что это кажется медленным, когда изучаешь магию в мирный период. Во время войн приходилось быстро учиться и сразу же её использовать.

- Во время войн? Вы были на войнах?

- Да. На Божественных войнах погибли миллионы до меня. Я участвовал в четвёртой.

- Бо... Божественные войны? Четвёртая?

- Да. Чему ты удивляешься? Я же нежить, долго могу жить.

- Просто... Я раньше никогда не слышала о подобном.

- Не слышала?! А... Стоп, погоди. А о падении Грандуциала? А о первой битве за пик Каменной длани? Нет? А о Вальдемаре, первом высшем архидьяволе, лидере огненного легиона и герое демонического сопротивления?

- Архидьявол?! Демоны?!

Римидалв окончательно запутался. Где же он оказался? Ещё когда Римидалв прибыл сюда, то выяснил, что о легендарной крепости-герое Штурмгранде – оплоте борьбы с богами, нерушимой обители, которую не могли захватить даже высшие боги – никто не знал. Но теперь оказывается, что и о величайших битвах и войнах, когда-либо сотрясавших этот мир, и о герое-демоне, спасшем всю расу демонов и анфибисов, не знают. Что за дела? Но, с другой стороны, в руинах с големом находилась мозаичная картина, изображающая сцену битвы с Вагонармом – событием из его мира! Нет, он в своём мире, это точно. Но из этого выходит, что о великом событии свержения богов все забыли и не знают о случившемся. Почему? Как такое могло произойти?

Хоть зима и длится 3 месяца, на деле получается гораздо дольше. Снег выпал ещё осенью. Римидалв работал лишний месяц, пока не наступил зимний месяц. А сейчас наступила весна, но, видимо, природа об этом не знала. Несколько дней назад поднялась сильная метель, что даже из-за ветра часть башни обрушилась. А сейчас погода неожиданно сменилась на тёплую, и начало всё таять, из-за чего округа заледенела так, что в пору устраивать чемпионат по фигурному катанию.

Но погода наверху мало интересовала Римидалва. Сидя у себя в подземелье, он не испытывал трудностей климата Хесалии. Кире тоже это никак не аукнулось. С едой проблем не возникало. Призрак слетал в Альс, где ему, по старому долгу можно так сказать, дали продуктов. Кира устроила грядки под землёй, и, честно сказать, росло на них всё просто замечательно. А всё мясо, которое он получил, заморозил. Девушке его хватит с лихвой. Только Римидалв радовался больше Кире, ведь он сэкономил прилично денег!

Не сказать, что 3 месяца прошли быстро. Раньше Кира боялась, когда призрак неожиданно появлялся сквозь стены. Теперь же она перестала пугаться его ужасного вида, хотя глаза кровавого цвета до сих пор нагоняли страх. За 3 месяца Римидалв смог обучить Киру основам магии и алхимии, которые сам знал. Кузнечному делу он как-то не планировал учить, всё же девушка как-никак. По необъяснимым причинам Кира могла усилить действие магии тьмы, особенно магию черепа – некромантии. Однажды по ошибке произнесла не те слова в заклинании, она чуть не призвала нежить. Лишь вмешательство Римидалва помогло избежать худшего. Только вот подобная сила характерна тёмным магам, либо... неживым.

Римидалв готовил зелье лечения. Он наконец-то его смог синтезировать. Скоро Гильдия снова откроет двери для авантюристов, и он вновь отправится в Дорн. Кира помогала ему готовить

зелья, а Адэрентэйт помогал ей.

- А, господин Римидаль, он тоже нежить?

- Почти. Его можно назвать живым манекеном. У него не бьётся сердце, он не говорит, но при этом делает то, чему я его научил, и подчиняется мне. Адэрентэйт не нежить, он искусственно созданное мною тело.

- Созданное вами?

- Да. Из частей трупов людей. Просто не было другого выбора. Мне надо было исследовать территорию; был бы другой вариант, я бы его и выбрал.

- И много ушло тел?

- 12. Двое на меня сами напали, 8 напали на телегу с семьёй, а ещё двое хотели изнасиловать Милу и Миру. Они, наверное, тебе про это рассказывали.

- Ргх... Люди...

В воздухе почувствовались нотки гнева и ненависти, исходящие от девушки. Опять, уже в который раз, это необъяснимое чувство. Призраку стало интересно.

- Кира, я давно хотел спросить тебя, как так получилось, что ты оказалась в гнезде гоблинов? Может расскажешь мне, что было до этого?

- Меня просто поймали гоблины, ничего необычного.

- Говори это кому-нибудь другому. Думаешь я не пойму историю человека? У меня прошлое насчитывает чуть более 500 лет жизни ЖИВОГО человека. Ну? Я жду.

Как бы Кира не хотела говорить, взгляд призрака снова испугал её. Она попятилась назад и уселась на стул и начала свой рассказ.

Кира родилась в семье бедных зависимых крестьян. Жили впроголодь. Однажды их помещик разорился. Его земли выкупил другой богатей. Часть крестьян тоже купили, но другая половина оказалась свободной. Родители Киры были куплены, а девушка попала в свободные. Отец предложил помещику сделку: он отдаёт ему свою дочь, а тот их освобождает. Как ни странно, богатей согласился. Киру в этот момент никто не спрашивал. Она верила родителям, а они её обманом продали.

2 года девушка прожила в страхе. Новый хозяин постоянно к ней приставал, но ничего так сделать и не смог. Постоянно он был в разъездах. Тут приехал сын помещика, начал ухаживать за девушкой, клялся в любви. Кира подумала, что чёрная полоса её жизни наконец-то закончилась. Она полюбила юношу. Но это оказалось лишь затишьем перед бурей.

Неясно, была ли любовь со стороны юноши настоящей. Однажды он играл в карты с одним человеком, изрядно выпив. В этот день юноша проиграл очень много, даже часть своего собственного имения. Когда его оппонент хотел уйти, в голову юноши пришла одна мысль. Они снова раскинули карты. Юноша, как и ожидал игрок, проиграл, а в качестве выигрыша полагалась Кира. Для девушки это было не просто предательство, её лишил надежды любимый человек.

Новый хозяин оказался очень жестоким. За малейшую провинность безжалостно наказывали. Однажды девушка 2 часа висела на своих волосах. Особо ретивым вырывали язык или сажали на цепь. Кира решила сбежать и сказала об этом нескольким крестьянам. В день побега их заметили, и девушку вытолкнули со стены обратно вниз. «Извини, но ты больше не нужна», - с этими словами её «друзья» сбежали, оставив Киру как отвлекающий элемент. И тут в разуме девушки вскипела лютая ненависть и злоба. Неизвестно, где она взяла ещё сил, но Кира снова вскарабкалась на высокую стену и побежала в лес.

- А дальше что?

- А дальше... Я бежала ночью, не оглядываясь, сквозь чащу леса. Но наш хозяин никогда не любил терять или отдавать свои вещи, так он говорил про нас. Он спустил собак на беглецов. Видимо, остальных они настигли. Я помню их крики. На меня тоже напали две собаки. Не знаю как, но я отбилась от них, камнем проломив им черепашки. Но... раны они мне оставили серьёзные, а сзади бежали ещё собаки с людьми. Когда я достигла Мрачного леса, те остановились. Видимо побоялись идти дальше в это место. А там мне повстречался гоблин. Последнее, что я помню, это дубина сверху. А дальше... вы сами знаете.

- Да уж, нелегко тебе пришлось. Когда я тебя нашёл, ты была на грани смерти. Это лишь мои догадки, но, возможно, выжила ты благодаря злобе и ненависти.

- Нет. Я выжила благодаря вам. Если бы не вы, я бы уже давно была съедена гоблинами или ещё чего похуже. Были бы там люди, они бы и пальцем не пошевелили, чтобы спасти меня. Я если и помог бы, то потом лишь развлекались бы надо мною, пока я не наскучу им или во мне отпадёт нужда. Все они одинаковые, эти люди.

- И поэтому ты решила, что лучше служить нежити после стольких предательств, потому что мёртвым чуждо всё живое и они сразу убивают, не причиняя такой душевной боли? А если и предадут, то не будет так обидно?

- Нет! Я не думала в таком ключе о вас.

- Что ты обо мне думаешь - это твоё дело. Я лишь желаю, чтобы ты не пожалела о своём

решении. Отпечаток, что несёт смерть, негативно влияет на живых. Последствия сделанного выбора не всегда можно исправить. В твоём случае неправильный выбор губителен. Сейчас не поздно его изменить, но это твоё решение. Уговаривать я не буду.

- Я сделала свой выбор, когда решила прийти к вам. И, пока что, я о нём не жалею.

Римидалв лишь помотал головой. Переубедить Киру будет трудно, это и волновало призрака.

<http://tl.rulate.ru/book/27643/761729>